

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ММР

ПСИХОЛОГИИ

научно-методический журнал

№2

апрель-июнь '15

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИР ПСИХОЛОГИИ

Научно-методический журнал

№ 2 (82)

Апрель — июнь

Москва
2015

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Главный редактор

Д. И. Фельдштейн

Заместители главного редактора:

С. К. Бондырева, Э. В. Сайко

Члены редакционной коллегии:

*Ш. А. Амонашвили, О. С. Анисимов, А. Г. Асмолов,
С. В. Дармодехин, А. А. Деркач, Ю. П. Зинченко,
В. А. Пономаренко, В. М. Розин, В. В. Рубцов, М. Н. Стриханов,
В. М. Тиктинский-Шкловский, А. Н. Тихонов,
С. Д. Максименко (Украина, Киев),
Michael Cole (Майкл Коул) (USA, San Diego La Jolla),
Serena Veggetti (Серена Веджетти) (Italy, Roma),
Gerhard Witzlack (Герхард Витцлак) (Bundesrepublik Deutschland,
Berlin)*

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.
Рег. № 014549

*Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.*

ISSN 2073-8528

© Московский психолого-социальный университет, 2015
© Мир психологии, 2015

6. Давид Самойлович Самойлов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.library.ru/2/lit/sections.php?a_uid=77
- David Samojlovich Samojlov [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.library.ru/2/lit/sections.php?a_uid=77
7. Зарецкая, Е. Н. Риторика : Теория и практика речевой коммуникации / Е. Н. Зарецкая. — 2-е изд. — М. : Дело, 1999. — 475 с.
- Zareckaja, E. N. Ritorika : Teorija i praktika rechevoj kommunikacii / E. N. Zareckaja. — 2-е изд. — М. : Delo, 1999. — 475 с.
8. Зинченко, Т. П. Когнитивная и прикладная психология / Т. П. Зинченко. — М. ; Воронеж, 2000. — 608 с.
- Zinchenko, T. P. Kognitivnaja i prikladnaja psihologija / T. P. Zinchenko. — М. ; Voronezh, 2000. — 608 с.
9. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. — СПб. : Искусство-СПб., 1996. — 848 с.
- Lotman Ju. M. O poetah i poezii: analiz pojeticheskogo teksta / Ju. M. Lotman. — SPb. : Iskusstvo-SPb., 1996. — 848 с.
10. Малафеев, А. Ю. Семантическое переосмысление лексических единиц в текстовом пространстве поэтического творчества Д. Самойлова (когнитивный аспект) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Ю. Малафеев. — Н. Новгород, 2008. — 23 с.
- Malafeev, A. Ju. Semanticheskoe pereosmyslenie leksicheskix edinic v tekstovom prostranstve pojeticheskogo tvorcestva D. Samojlova (kognitivnyj aspekt) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / A. Ju. Malafeev. — N. Novgorod, 2008. — 23 s.
11. Новейший философский словарь. — 3-е изд., испр. — Минск : Кн. дом, 2003. — 1280 с.
- Novejšij filosofskij slovar'. — 3-е изд., ispr. — Minsk : Kn. dom, 2003. — 1280 s.
12. Потемкин, В. К. Пространство в структуре мира / В. К. Потемкин, А. Л. Симанов. — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1990. — 176 с.
- Potemkin, V. K. Prostranstvo v strukture mira / V. K. Potemkin, A. L. Simanov. — Novosibirsk : Nauka. Sib. otd-nie, 1990. — 176 с.
13. Рикер, П. Память, история, забвение : пер. с фр. / П. Рикер. — М. : Изд-во гуманит. лит., 2004. — 728 с.
- Riker, P. Pamjat', istorija, zabvenie : per. s fr. / P. Riker. — М. : Izd-vo gumanit. lit., 2004. — 728 с.
14. Самойлов, Д. Дай выстрадать стихотворение... : сб. стихов / Давид Самойлов. — М., 1987. — 30 с.
- Samojlov, D. Daj vystradat' stihotvorenije... : sb. stihov / David Samojlov. — М., 1987. — 30 с.
15. Самойлов, Д. Избранные произведения : в 2 т. / Давид Самойлов. — М. : Худож. лит., 1990. — Т. 1. — 559 с.
- Samojlov, D. Izbrannye proizvedenija : v 2 t. / David Samojlov. — М. : Hudozh. lit., 1990. — Т. 1. — 559 с.
16. Самойлов, Д. Памятные записки / Давид Самойлов. — М. : Время, 2014. — 704 с.
- Samojlov, D. Pamjatnye zapiski / David Samojlov. — М. : Vremja, 2014. — 704 с.
17. Словарь психолога-практика / сост. С. Ю. Головин. — Минск : Харвест, 2007. — 976 с.
- Slovar' psihologa-praktika / sost. S. Ju. Golovin. — Minck : Harvest, 2007. — 976 с.
18. Фоменко, И. В. Художественный мир и мир, в котором живет автор / И. В. Фоменко, Л. П. Фоменко // Литературный текст: проблемы и методы исследования — IV : сб. науч. тр. — Тверь, 1998. — С. 3—9.
- Fomenko, I. V. Hudozhestvennyj mir i mir, v kotorom zhivet avtor / I. V. Fomenko, L. P. Fomenko // Literaturnyj tekst: problemy i metody issledovanija — IV : sb. nauch. tr. — Tver', 1998. — S. 3—9.

Память в самоотношении и самоактуализации

Е. Б. Старовойтенко

Впечатление: память и воссоздание жизни

В статье представлен авторский опыт интеграции идей психологии памяти в область психологии личности и в психологическую теорию жизни. Способом интеграции стала разработка теоретической модели активной памяти личности. Приводятся результаты моделирования, акцентирующие значение памяти в жизни личности, определяются место памяти в психическом строе личности, фазовый характер процесса памяти личности, средства и качества мнемических явлений, а также роль памяти в образовании «впечатлений» как сложных личностных феноменов, которые, по мысли М. К. Мамардашвили, способны воссоздавать, обновлять жизнь. В контексте построенной модели намечается система идей о связях впечатления — памяти —

жизни и об эффектах развивающего влияния запоминаемого и воспроизводимого впечатления личности на ее будущую жизнь.

Ключевые слова: память, личность, жизнь, впечатление, запоминание и вспоминание впечатления, воссоздание жизни, обновление жизни.

Замысел данной статьи посвящен разработке модели памяти в контексте психологии личности, имеющей богатейшие возможности для развития идей о роли мнемических явлений в образовании и реализации сложных форм индивидуальной жизни. Целью работы является обоснование потенциала «впечатления» как формы проживания, интегрирующей активную память в процессы порождения новых жизненных состояний, действий, актов познания и творчества личности.

1. Путь к «памяти личности»

Современная психология памяти, прорастая в гуманитарное познание, призвана решать задачу синтеза мифологического, философского, художественного и научного знания о том, как личность приобретает и реализует опыт жизни, культуры, себя.

Интерес человека к своей памяти родился одновременно с появлением у него первых обобщенных представлений о «душе». В мнемической способности он долго видел основную душевную силу, концентрирующую и увеличивающую все другие психические силы и возможности. Идеи о ней рано сложились в общий фундамент культурного знания о психике. Следы благоговейного, почти магического отношения к памяти живы и сейчас, несмотря на длинную историю его преодоления способом рациональных объяснений.

В психологическом понимании память выступает *психической функцией*, способом, способностью человека удерживать — сохранять — воспроизводить данные своей сознательной и бессознательной жизни. Актуальным является изучение памяти в направлении более полного раскрытия ее жизненного значения, культурно-психологического потенциала, существования в качестве *фундаментального свойства личности и средоточия возможностей Я*. Этот фокус в познании памяти не умаляет значения ее исследований в естественно-научной парадигме, осуществляемых биологическими и нейропсихологическими науками. Богатейшие знания, добытые в тщательных лабораторных исследованиях и экспериментах, уместно использовать сейчас в составе целостных **психологических моделей памяти личности**, основанных на единстве объяснительной, понимающей, феноменологической, рефлексивной парадигм. Постигающая, герменевтическая, индивидуализирующая позиция в изучении мнемических явлений, наряду с использованием данных экспериментальной науки, означает открытость психологии памяти к реальной человеческой жизни, к развитию в области психологии личности великих идей о памяти Аристотеля, Августина, Канта, Гуссерля, Бергсона, Вундта, Фрейда, Юнга.

Своевременными являются познавательные акценты на субъектном овладении памятью, на отношении личности к своей памяти, на разноплановой оценке достигнутого уровня ее индивидуального развития, на психологической помощи субъекту памяти, мнемической организации жизненного пути, на взаимовлияниях ретроспективных и перспективных аспектов текущих жизненных состояний личности, на интегральных **событиях памяти личности, воссоздающих жизнь**, в частности на «впечатлениях» [7; 11]. Это означает взгляд, направленный в область реального жизненного развития личности, поддерживаемого фундаментальным и эмпирическим знанием. Важный поворот в психологическом изучении памяти — синтез множества продуктивных научно-гуманитар-

ных идей при интерпретации мнемических реалий, определяемых как «активность», «субъектность», «жизненность», «самореализация» личности.

С учетом сказанного предлагаем вариант **теоретического моделирования активной памяти личности**. Особенности памяти, акцентированные в этой модели, указывают на большие возможности мнемических явлений, которые с критической полнотой могут быть реализованы в конкретных феноменах *индивидуальной жизни*. В качестве одного из таких феноменов берется возникающее, запоминаемое и вспоминаемое **впечатление** как условие развития личности и индивидуальной жизни. Постановка «впечатления» в фокус моделирования памяти служит решению важнейшей задачи изучения *мнемической детерминации конструктивного обновления жизни*.

2. Роль памяти в жизни личности

Память придает индивидуальной жизни постоянство, единство, непрерывность, поступательность. Это касается жизни и в ее процессуально-динамическом аспекте, и в аспекте представленности ее способов в структуре свойств личности. Память участвует в формировании ретроспективного плана жизни, способствует обогащению ретроспективы ситуациями текущей жизни, целостному отношению субъекта к происходящему «здесь-и-сейчас», вовлечению опыта проживания в жизненный проект личности, созданию субъективной истории жизни. Она также осуществляет перевод ситуативных процессов, состояний и эффектов психопрактической деятельности в личностные свойства, поддерживает константность и сохраняет изменения Я, обуславливает способность субъекта к самоопределению в будущем, позволяет личности транслировать и разделять свой опыт с другими, возвращая его себе в обогащенном виде.

1. Во внешнесобытийном генезе индивидуальной жизни память обеспечивает присутствие, трансформацию содержаний прошедших событий в актуальных событиях и переводит их затем в план жизненной перспективы. Память влияет на формирование, познание, оценку личностью **времени индивидуально-го бытия**, определяет образование трансперспективы личностного становления, а также достижение Я осознанного единства своего настоящего, прошлого и будущего. За счет мнемической обусловленности Я-присутствия во внешней и внутренней жизни, самодетерминации субъекта и образования в самодвижении психики субъективного времени память участвует в формировании сложно опосредованной причинности бытия личности. В реальной жизни, по словам М. К. Мамардашвили [7], «одно никогда не вытекает из другого».

2. Память извлекает из опыта индивидуального проживания содержания и структуры **коллективного** сознания и бессознательного и вовлекает их в этот опыт. Посредством мнемической функции способы жизни общности сознательно и неосознанно интегрируются в способы индивидуального существования, служат процессам социокультурной идентификации личности; память способствует персонификации типичных, общезначимых, универсальных форм и ценностей, благодаря которым жизненные достоинства личности могут быть транслированы многим другим людям.

3. Память обладает силой, организующей моменты прожитой и проживаемой, сознательной и бессознательной жизни личности в единую «тотальность» ее прошлого опыта. Благодаря этой тотальности в каждом отдельном факте отношения личности к миру и к себе возможно ее цельное **«историческое присутствие»**.

4. Память удерживает связь бессознательного и сознательного уровней жизни и структуры личности, защищая последнюю от патологического разделения, распада. Поддерживая адаптивное единство бессознательной «самости», память способствует сохранению устойчивости «Я» и связности элементов жизни, освещенных сознанием. В длительных процессах индивидуации она обуславливает интеграцию Я-аспектов в самость и перевод ее скрытых содержаний в сознательные процессы жизни и мир «Я». Память служит единству **глубинных и сознательно-рефлексивных** образований личности и индивидуальной жизни.

5. Память обеспечивает последовательность, преемственность в сознании значимых ситуаций, событий, душевных состояний, поступков и действий, составляющих явную «линию» жизни личности. При этом в глубинном потоке внутренней жизни память осуществляет сохранение неосознаваемых содержаний и связей индивидуального бытия, а также их тайную «инскрипцию» в сознательное существование личности. Помня, вспоминая, совершая усилия по извлечению «неизвестного в себе», личность может создать **текст своей жизни**, наполняя его артикулированными данными сознания и расшифрованными посланиями бессознательного. В активном настрое индивида на воспоминание, понимание и «творческую сборку» знаний о собственной жизни рождаются литературные исповеди, авторские жизнеописания, психологические автобиографии, постигающие «логику» личной судьбы в культуре.

6. Память опосредует встречи личности с **бессознательной** областью своего бытия и указывает ей на эти встречи. Это происходит в безотчетном избирательном возврате личности к определенным объектам, в произвольных повторениях личностью сильно затронувших ее моментов жизни, в запоминании аффективных состояний, когда «Я не узнает себя», в стремлениях личности воспроизвести значимое в своей жизни, что не было завершено, что не раскрыло для нее всех ожидаемых возможностей, что не достигло понимания и осмысления и не было освоено как необходимый опыт, предпосылаемый будущим желанным событиям. Это происходит также во внезапных мнемических искажениях передаваемых или принимаемых от других сообщений, в плодотворных прорывах импровизационной активности, где обнаруживается тайная динамика «забытых» содержаний, во встречах личности с томящими напоминаниями о чем-то хранящемся в глубинах души и составляющем прекрасную часть ее жизни.

7. Память обуславливает взаимные переходы, преемственность внутренних и практически-продуктивных (предметных, духовных, социальных) планов индивидуальной жизни. Благодаря привносимой в реальную жизнь новизне, вырастающей из внутреннего опыта и его воспроизведения, происходит относительное освобождение личности от внешних канонов, личностное изменение устоявшихся способов социокультурной жизни, движение в «свое новое время», вхождение в «новые воды» индивидуального жизненного потока. Память, сохраняющая и воспроизводящая, одновременно ориентирует личность на **творчество и развитие**.

8. Память определяет жизненную динамику «Я» личности, воссоздавая в поле сознания непрерывный диалог Я-ставшего и Я-осуществляющегося, обуславливая полноту вложения «Я» в «актуального себя» в значимых ситуациях жизни. Кроме «Я», известного личности, в неосознаваемом строе жизни действует «неизвестное Я», потенциал которого может быть извлечен посредством субъективных мнемических усилий.

9. В развертывающемся жизненном процессе память, как и другие психические явления, обнаруживает различные **формы существования**. Так, в общей структуре личности она выступает *свойством, способностью*, одаренностью, особым «мнемическим типом». В *функциональной организации индивида* она представляет собой *мнемическую функцию*. В составе *динамического контура* общей психической активности она присутствует как мнемический процесс или *деятельность*. В формировании продуктивного аспекта индивидуального бытия память участвует мнемическими эффектами, которые охватывают множество элементов и уровней интеллектуальной, побудительной, эмоциональной жизни.

3. Память в психическом строе личности

В психологии традиционно подчеркивается особый статус памяти, состоящий в ее включенности, слиянии, внутреннем влиянии на другие психические явления. Память, согласно распространенным представлениям, выступает «включенным планом» различных форм психической активности, способом их воссоздания и закрепления в жизни, средством их эффективности и потенциалом развития.

- Спецификой памяти является ее слабая данность для направленного наблюдения и рефлексии. К числу наблюдаемых феноменов памяти относятся, например, запоминание посредством повторений; произвольное образное, мыслительное, эмоционально-побудительное репродуктивное; спонтанное всплывание в сознании глубинных, отчужденных от «Я» содержаний; сознательное воспоминание связанных фрагментов внутреннего опыта. Сознание и рефлексия часто находятся в опосредованной связи с памятью, направляясь не прямо на нее, а на условия ее активизации и улучшения.
- Важнейшей формой существования памяти выступает *процессуальная*. Иногда мнемическая активность является ведущей в составе психических процессов, в частности при узнавании объекта или его образной и мыслительной репродукции. При этом с результативной стороны мнемический процесс характеризуется специфической «непродуктивностью», т. е. оперирует результатами других психических процессов, внося в них мнемические реконструкции и преобразования, и аккумулирует их.
- Память необходимо участвует в формировании целостных образов и концептов объектов из предметных и идеальных элементов, поддерживает их связь внутри целого, способствует объединению отдельных образных и концептуальных гештальтов в крупные фрагменты ментального опыта, сохраняет психические образования разных видов в составе внутреннего опыта личности в целом.
- Память имеет отношение к развитию интегративной способности психики, позволяющей различным психическим процессам и образованиям взаимодействовать друг с другом и взаимопроникать друг в друга. Это касается, в частности, мышления, продуктивные и операциональные структуры которого формируются при мнемически опосредованном «вложении» моторных, сенсорно-перцептивных, образных, эмоциональных и вербальных компонентов.
- Память находится во множестве внутренних, развивающих связей с другими формами психической активности. В частности, решение личностью мнемических задач на запоминание и воспоминание сложного материала сопровождается применением изобразительных, знаковых, символических средств при реализации образных и мыслительных операций.

- Особую важность память имеет в связи со своей «личностной функцией», состоящей в мнемической детерминации развития и достижения зрелости любого устойчивого качества, свойства, черты личности. Повторяемость, стабильность и типичность конкретного личностного образования, его противостояние диссоциации и регрессу определены возвратами личности к жизненно оправданным смыслам, мотивам, способам действий, переживаниям и впечатлениям. Так, качество «интеллектуальность» формируется в структуре личности благодаря сохранению, воспроизведению, новому запоминанию эффективных интеллектуальных операций, интеллектуальных побуждений и переживаний, сильных «впечатлений мысли», возникших при решении сложных проблем и задач.
- Феноменологически ясной спецификой памяти выступает ее ориентация на обеспечение разносторонней психической связи личности со значимым объектом и на действия с ним. Она реализуется в контексте восприятия, представления, переживания, мысли, действия, скрепляя их в проживании целостных состояний и актов жизнедеятельности. Так, *«восприятие никогда не бывает простым контактом души с наличным предметом; оно всегда насыщено дополняющими и интерпретирующими его воспоминаниями-образами»* [8. С. 243].
- В составе воспринимающей, образной и мыслительной активности, в структуре разнообразных психических образований память способствует *формированию психического пространства жизни личности*. Не менее существенна ее роль в обеспечении личностного проживания «дления» и преемственности жизненных событий, т. е. времени жизни. Единый психический хронотоп личности конституируется запоминающей, сохраняющей, воспроизводящей функциями памяти. Так содержания и продукты авторской мысли, рождение которой стало сильным впечатлением, вошедшим в ментальное пространство личности, организуются текущим мыслительным процессом, где сохраняется преемственность этапов решения проблемы от момента ее постановки до момента реализации решения, где каждый этап удерживается в контексте последующего и все одновременно присутствуют в воспроизведении результата мысли, когда становится возможным возврат к предыдущим этапам и весь путь решения проблемы выступает как временное целое с внутренне различными длительностями каждого этапа.

Очевидная причастность памяти к дифференциации и соединению прошлого, настоящего и будущего индивидуальной жизни обуславливает психологический интерес к цикличности и фазовому характеру мнемической активности, динамике ее содержаний и возникновения ее эффектов.

4. Фазы мнемической активности личности

Условным началом каждого очередного цикла мнемической активности считается схватывание — запечатление — запоминание личностью внешнего или внутреннего объекта, ситуации, события как **материалов** памяти. Его сменяет процесс удержания — погружения — сохранения **содержаний** памяти. Оба мнемических цикла могут быть нарушены либо прерваны в результате частичного или полного забывания. При условии сохранности материала возможен процесс извлечения — воспроизведения — реконструкции содержаний памяти в форме различных мнемических **эффектов**. Посмотрим на динамику **впечатления** как эффекта, материала, содержания и носителя жизненных возможностей памяти. На его примере можно прояснить, **что и как** помнит личность.

Конкретные трансформации впечатления на разных этапах активной памяти ведут к его длительному проживанию, преобразованию, участию в утверждении или отрицании жизни, освещая вопрос: «Что помнит личность?»

В актах **запоминания** начинаются изменения предметно-действенно-знаковых материалов памяти, представленных в когнитивных, рефлексивных, аффективных и побудительных психических содержаниях. По существу, запоминание личности направлено на «целое» ощущений, образов, идей, переживаний, мотивов, оценок, отношений и способов действий, возникающее в связи с объектом памяти. Понятие «впечатление» акцентирует случаи особенно высокой субъективной ценности, сложности, целостности запоминаемого объекта, а также совместности порождения и адресации эффектов памяти другому человеку.

Анна Каренина, героиня одноименного романа Л. Н. Толстого, оказывается под впечатлением и навсегда запоминает поступок Алексея Вронского, пожертвовавшего крупную сумму вдове погибшего на их глазах железнодорожного рабочего. Главным в образе поступка оказывается для нее его взгляд, говорящий: «Это для тебя, чтобы ты узнала и полюбила меня...» Внешнее событие — гибель под колесами поезда путевого обходчика, — эмоционально задевшее массу людей, становится у Анны одновременно образом смерти и символической отметкой начавшегося в тот момент сближения с Вронским.

Сохранение, продлевающее цикл запечатления, сопровождается образованием мнемических синтезов, которые удерживаются легче, чем фрагментарные данные, и введением новых материалов в целостность прошлого опыта. В процессе сохранения впечатления «опыт» как объемный эквивалент памяти личности пополняется новым содержанием и «собирает» знание о впечатлении, его смысл, его образную картину, его переживание, интуицию скрытого в нем, данность «Я» во впечатлении.

Хранящееся знание о проявлении щедрости Вронского в ситуации ужаса и потрясения постепенно приобрело в памяти Анны оттенок переживания и обладания глубоко личной тайной. И тогда, когда было уместно подтвердить в обществе его благородство и широту натуры, она умалчивает о его поступке. Ушедшее в глубину психического эмоциональное содержание памяти в контексте развивающихся отношений и новых встреч с Вронским стало амбивалентным и невозможным для выражения. Теневая сторона впечатления-тайны нашла воплощение в повторяющемся сне Анны о мужике, говорящем невнятное по-французски и предостерегающем смерть.

Возникновение мнемических эффектов в акте **воспроизведения** впечатления «выносит» за границы внутреннего опыта личности различные знания, эталоны, образцы, сценарии, фантазии, символы жизни, постепенно проникающие во впечатление и восполняющие его. Выражаясь в предметных, поведенческих, когнитивных и коммуникативных условиях актуальной ситуации, они находят ту форму, в которой сама личность и другие люди могут принять их как новые материалы памяти. Впечатление личности находит новое бытие, продолжение в жизни «Я» и «других».

Безотчетная уверенность в охлаждении Вронского вызывает у Анны образ мести, в котором картина первой встречи и впечатление о начале близости разрастается, страшно преобразуется, представ своей оборотной, темной стороной. Его щедрость становится приемом обольщения «всех» женщин. Тайна любви, предназначенная сначала только для нее, выступает темой публичных сплетен и пересудов. Несчастье с обходчиком сменяется в ее воображении картиной возможного способа самоубийства. В воспоминании Анны о трагических событиях на станции в одном жутком смысле соединяются погибший рабочий — «неискренняя» помощь Вронского — «разоблачение» его Анной — мужик из сна — идея о наказании Вронского своей смертью, которую ни смягчить, ни поправить нельзя. Память о любви не должна быть оставлена ему. А значит, нужно вернуться к началу, вызвать похожее событие смерти, но отнять у него все тогдашние возможности: благородство, щедрость, прекрасную женщину, лучшее жизненное переживание — зарождение страсти. Нужно оставить ему горе, вину и раскаяние, принести этому в жертву свою жизнь. «...Он старался вспомнить ее такую, какою она была тогда, когда он в первый раз встретил ее тоже на станции, таинственную, прелестную, любящую, ищущую и дающую счастье, а не жестоко-мстительную, какою она вспоминалась ему в последнюю минуту. Он старался вспоминать лучшие минуты с нею, но эти минуты были навсегда отравлены. Он помнил ее только торжествующую, свершившуюся угрозу никому не нужного, но неизгладимого раскаяния» [12. С. 378].

Возникновение и динамика впечатления личности вовлекают в единый мнемический процесс «запоминание» как введение значимого объекта в интимный душевный опыт, «сохранение» как поддержание и изменение бытия значимости во внутреннем мире, «воспроизведение-воспоминание» как преломление впечатления в актуальном жизненном моменте, трансляцию впечатления в его исходном или преобразованном виде другим людям. Эти процессы протекают внутри единой сознательно-бессознательной жизни личности и могут определять «власть впечатления над личностью», «растворение личности во впечатлении», «овладение личностью впечатлением», «погружение личности в историю своего впечатления».

Среди решений вопроса о том, «что» мы помним, одним из наиболее полных остается феноменологический ответ Аврелия Августина. В этом ответе освещен рефлексивный путь к «**овладению впечатлением в воспоминании**». Проступая сквозь текст его «Исповеди» [1], этот путь сводится к следующему.

Мы вспоминаем то, что значимо соотносится или что мы сами соотносим с нашим «Я». Взаимные связи и переходы материалов, содержаний, эффектов памяти опосредуются мнемической установкой сознания. При этом усилия сознания особенно ценны, когда оно достигает глубинных корней или «скрытой памяти». Запоминаются, сохраняются, вспоминаются впечатления, которые, несмотря на свою цельность, связаны со множеством Я-объектов, связь между которыми определена в неявной внутренней жизни и приоткрывается лишь в случаях появления «особой чувствительности» личности. Память фиксирует не только Я-генез впечатлений, но и их внесознательную причинность.

Согласно логике Августина во впечатлении я помню и могу вспомнить:

- 1) «мое значимое» в его соотношении с другими предметами, людьми, вещами, существами;
- 2) «себя» в своем взаимодействии со значимым: как действовал с ним, что и как представлял и воображал о нем, что и как думал о нем, что чувствовал к нему;
- 3) «свою память» о том, чем является значимое и какую роль оно играет в моей жизни;
- 4) «свое забывание» о чем-то, что связано со значимым;
- 5) другие «впечатления», сцепленные с данным в больших фрагментах жизни.

Главное событие и впечатление жизни Августина, представшее в его воспоминании, описанном в «Исповеди», — просветление верой — отрефлексировано как обладавшее тайной причиной, связанной с именем Бога. Это впечатление, давшее Августину новую жизнь, поныне пробуждает новые бытийные силы у тех, кто проникается его повествованием как близким истории собственной жизни.

При насыщения памяти содержаниями, связанными со значимыми объектами, событиями, впечатлениями, личность использует различные способы, средства и приемы мнемической активности, а также достигает разных качественных результатов. Их рассмотрение касается вопроса: «Как помнит личность?» Ответы заключены в положениях известных концепций памяти [3; 4; 5; 6; 8; 9; 13; 14; 16; 17].

Сознательность — бессознательность памяти личности

Процесс запоминания может осуществляться на бессознательном уровне, как это происходит, например, с закреплением вытесняемых психических со-

держаний. Ему может быть свойствен подсознательный уровень, как это имеет место при узнавании и фиксации элементов хорошо знакомой обстановки происходящего. На запоминание может быть также обращена различающая и организующая сила сознания, направленная на интеграцию объекта в его структуры и порядки. Кроме того, рефлексировав свое отношение к объекту, личность определяет его участие в процессах Я-осуществления. Иногда, встретившись во впечатлении со своим неприятием поступков кого-то из близких, мы осознанно стараемся подумать о нем то, что может изменить наше отношение к лучшему, делая таким образом неоценимый шаг на пути «к себе».

О процессе **сохранения** известно то, что он ускользает от любого осознания, обнаруживаясь только в актах воспроизведения, воспоминания. Жизненные содержания удерживаются зрелой памятью в форме многоуровневого опыта, названного Бергсоном «виртуальным». Особенностью виртуальной памяти является то, что рождающееся в наличной ситуации жизнеспособное может быть актуально «проиграно» в связи с опытом разной глубины запечатления и разной доступности для сознания. Меня, например, может поразить старинный дом в малознакомом городе, но причины такого «удара впечатления» [7] остаются мне неизвестны. Или я почувствую притяжение этого дома, потому что похожее на него изображение встретилось и запомнилось мне недавно на выставке известного художника. И меня может затронуть образ того же дома, т. к. он напомнит мне давние рассказы бабушки о ее детстве в усадьбе начала XIX в.

Репродукция и воспоминания часто едва мелькают в потоке сознания, не оставляя свои содержания в дифференцированном образе или концепте наличной ситуации. Неразлично растворяются в происходящем контуры привычных действий, перцептивные навыки, способы опознания знакомых вещей. Тают неузнанными ночные грезы. Погружаются в бездны, из которых появились, «невозможные» поступки личности, когда она кажется одержимой чем-то. Неуловимы психологические защиты, к которым прибегает личность, сохраняя в глубинной комфортной неподвижности свои представления о себе.

При этом многое, к чему бывает обращено сознание, является эффектом направленного мнемического извлечения. Сознание, кроме того, активно опосредует этот процесс, направляясь на решение проблемы воссоздания сохраненного. Усилиями сознания извлеченное может на некоторое время стать устойчивым объектом актуальной психической деятельности: воображения, мышления, переживания. Особой ценностью обладают рефлексивно воссозданные Я-содержания, участвующие в событии «воспоминания своего впечатления». В этом событии сознательной душевной жизни личность может вызвать в памяти, к примеру, и всю картину значимой для себя встречи с любимым человеком, и его впечатливший образ в «Я», и свой образ, как она его видела в другом, и свои чувства к другому при встрече с ним, и свои мысли по поводу этих чувств, и знание о тех свойствах Я, которые проявились тогда в ее переживаниях, размышлениях, поступках, и воображаемый образ того, как ее чувства и поступки были отражены и поняты другим, и свой смысл встречи с ним.

Произвольность — произвольность памяти личности

Речь идет о степени влияния на процессы памяти волевой установки сознания. Там, где сознательная активность памяти приобретает целенаправленность, интеллектуальность, обратимость, Я-ориентацию и при этом специально служит решению мнемических задач, можно говорить о произвольном течении процессов запоминания и воспроизведения.

Направленность личности на произвольное **запоминание** не становится барьером для спонтанного схватывания материала. К примеру, умелая мнемическая работа ученого с новой информацией, вызвавшей сильное впечатление, но доступной ограниченное время, может свидетельствовать о его способности определять свою будущую научную деятельность не только с опорой на произвольную память, но и с опорой на приемы запоминания, которые не могут быть эксплицированы. Постановка рациональной цели «запомнить интеллектуальное впечатление» может означать для него запуск процессов произвольного запоминания.

Произвольное запоминание объекта может быть ориентировано на его буквальное воспроизведение и организовано способом многократных осознанных повторений. Произвольность запечатления может выражаться в достижении его некоторой избыточности в сравнении с ожидаемым направленным воспроизведением. Здесь в контекст задачи на запоминание вводится поправка на «естественные» утраты и реконструкции содержаний памяти. Так, желание запомнить впечатление, не упустив ничего значимого, побуждает многократно внутренне воссоздавать его в полноте и связности всех замеченных и осмысленных деталей.

Произвольное воспроизведение рассматривается в психологии памяти как сложно выстраиваемая деятельность, состоящая в движении личности от цели «вспомнить» к эффекту вспоминания. Иногда такое воспроизведение осуществляется с усилием, направленным на восстановление структур, многие элементы которых кажутся утраченными. «Усилие памяти» может составить основной момент восстановления впечатления. Образ случайно увиденной вещи может стать напоминанием о значимом моменте проживания и впечатления, образ которого вдруг начинает свое незримое внутреннее движение и требует совершения «работы памяти» для своего участия в ситуации «здесь-и-сейчас» и привнесения в индивидуальную жизнь чего-то необходимого для ее продолжения.

Непроизвольное запоминание характерно для значимых объектов и сложных впечатлений, связанных с реализацией влечений, сильных желаний, интимных переживаний, творчества, любимой деятельности, отношений к близким. Невольно запоминаемые значимости могут легко актуализироваться в текущей жизни, придавая ей и самоопределению личности труднообъяснимую свободу и естественность. Богатство непроизвольного **воспроизведения** впечатления часто свидетельствует о значительной энергии, аккумулированной в понятийно-образных связях, установленных в его внутренней динамике. У многих непроизвольно всплывающих сильных впечатлений, относящихся к давнему прошлому, обнаруживается глубинный корень, уходящий в неизмеримые глубины коллективного бессознательного. М. К. Мамардашвили со ссылкой на героя М. Пруста отмечает:

«Когда он вернется домой после прогулок в страну Германтов, где он мечтал о яркой и авантурной легкой жизни, он будет жаждать поцелуя матери на ночь... потому что поцелуй матери — первичная или, как выражаются ученые-психологи, архетипическая форма всякой возможной любви и нежности. Когда он будет преследовать Альбертину, то в действительности механизмом преследования будет механизм воссоединения его с поцелуем матери на ночь» [7. С. 121].

Иногда наплыв вспоминаемого бывает так силен, что личность оказывается погруженной в сверхинтенсивное творчество. «Теснящиеся образы», «бойкие мысли», «нахлынувшие чувства», «инсайты невозможного», «появления из глубины всего прожитого» — метафорический ряд, хорошо известный по рефлексивным высказываниям творческих людей, испытавших подобную экспансию впечатлений. В творчестве мы в состоянии вспомнить, что жили и можем жить подлинной жизнью.

Речь идет об «орудийном», «инструментальном» обеспечении мнемической активности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия). Указывается на возможность организовать, структурировать, увеличить продуктивность или уменьшить потери памяти личности с помощью специальных средств. Здесь на первый план выходит поддержка высокого уровня запоминания, сбережения и репродукции за счет возможностей других психических функций и предметной деятельности.

«Посредниками» в мнемических процессах могут выступать **перцепты** объектов, находящихся в понятных связях с основными материалами памяти. Так, организуя свою память по внутреннему сохранению ценных объектов, состояний, впечатлений, личность привлекает напоминающие «вещи», «сопутствующие обстановки», «значимых других», «предметы-символы» и т. д.

Личность может сама выступить средством собственной памяти, используя свои **телесные движения и действия**, поставив запоминание и вспоминание почти в магическую зависимость от своих жестов, поведенческих актов, пластической экспрессии, речевых приемов. Так, приближающий жест используется личностью как напоминание о хороших впечатлениях, которые она испытывала когда-то в отношениях с человеком, уже переставшим быть ей близким, и она пользуется этим жестом для актуального поддержания отношений с ним.

Образы представления также часто выступают средствами запечатления и извлечения мнемических содержаний. Доступные внутренние образы могут способствовать удержанию новых, недостаточно освоенных содержаний. Они же направляют наш поиск в процессах воспроизведения ускользающих, распадающихся впечатлений. Припоминая, к примеру, неотчетливые детали какого-то сильно затронувшего события, мы можем актуализировать фантазийный или символический образ, возникший в представлении в момент протекания или по окончании этого события и осознанный тогда как «то, что не даст забыть».

Эффективное опосредование запоминания и воспроизведения сложных материалов достигается при активном использовании **мыслительных** элементов и структур. В частности, с помощью понятийного структурирования легче удерживаются ключевые моменты картин впечатлений с множеством их составляющих и связей между ними. Понимание обобщенного, существенного значения и смысла происходящего позволяет удержать и воспроизвести образное «целое» события, вызвавшего впечатление. Установление логических связей и отношений между элементами проживания значимого события позволяет эффективно сохранить и припомнить каждый из них за счет мыслительной актуализации других. В единстве с мыслительными средствами памяти выступают **рефлексивные** приемы и эффекты, позволяющие личности соотнести логическую репрезентацию впечатления с «Я». Так, осмысление своих впечатлений о самоотверженной любви близкого в категориях «встречи с вечно длящимися событиями человечности» закрепляет их во внутреннем опыте личности как одного из сильных побудителей Я к жизни.

Путь запоминания, сохранения и воспроизведения впечатления, как и любого значимого содержания, может быть опосредован осознанным **переживанием**, отметившим «сродство» впечатления глубинным структурам Я. При этом опосредующая сила переживания возрастает тогда, когда оно является сложным, амбивалентным по своей природе или отличается особенно высокой интенсивностью. Погружаясь сознанием в интенсивные и захватывающие переживания, которые сопровождают рождение впечатления, лич-

ность может «нанизывать» на их чувственную нить ключевые моменты значимого события и, двигаясь позднее по этой нити, может воссоздать драгоценность впечатления в целом.

Эффективность памяти личности

Найденная личностью гармония сознательных и бессознательных аспектов мнемических явлений, активность личности в организации мнемических процессов и мастерство в их опосредовании создают возможности для достижения высокой эффективности памяти, выражающейся в качественных характеристиках ее «продуктов». Они выступают показателями успешности и результативности процессов памяти, указывают на потенциал мнемической функции как определяющей зрелость других психических форм личности. Качества памяти говорят о соответствии ее эффектов объективным параметрам определенного жизненного события, о способности личности «схватывать», сберегать и извлекать субъективные впечатления, возникшие по поводу этого события, а также о перспективах позитивного влияния этих впечатлений на изменение, обновление будущей жизни личности.

Полнота памяти заключается в запечатлении и сохранении всех существенных составляющих жизненного события, связанного со значимым объектом. Если человек переживает впечатление успеха в ценной для него деятельности и им запоминаются все образующие этого впечатления (в чем состоял успех, в каких условиях он стал возможен, на каком уровне осуществления деятельности он произошел, кто был адресатом, свидетелем, партнером на пути его достижения, что я сделал, чтобы быть успешным, что во мне позволило добиться успеха, что я чувствовал в ходе своей деятельности, кто и что мне сказал о моем успехе), то такая полнота памяти позволит сделать данное впечатление убедительным «образом возможного» в его будущей жизни. **Точность** воспроизведения указанного впечатления в контексте наступающей жизни позволит воссоздавать ее в измерениях как эффективного прошлого, так и ожидания более высоких достижений в новых условиях. Длительное удержание и воспроизведение данного впечатления в связи с множественными событиями текущей жизни без существенных изменений его содержания свидетельствует о **прочности** памяти, определяющей рост пространства запоминаемого, увеличение объема вспоминаемого, расширение горизонта возможностей за счет обогащения исходного впечатления образами новых успехов.

Обновление жизни за счет вовлекаемых в ее контекст сохраненных впечатлений предполагает активность личности по их переосмыслению, реинтерпретации, нахождению нового объяснения их места и роли в ее жизни. **Реконструкция** еще одно качество мнемических эффектов. Например, я часто вспоминаю лицо ребенка, мимолетно встреченного мной в счастливый момент жизни, и однажды замечаю его сходство с увиденным в Лувре детским портретом, который, при осмыслении этого сходства, постепенно субъективно сливается с образом реального ребенка. С этого момента сила и жизненность исходного впечатления для меня возрастают. Реконструкция впечатлений (в форме ментальных преобразований, в форме создания текстов или изображений, в форме раскрытия его скриптовых содержаний), дающая им обновленное бытие, может говорить о глубине нашего проникновения в собственную жизнь, о наших «усилиях жить».

«Образы прошлого сохраняются только для того, чтобы быть использованными, они непрерывно дополняют опыт настоящего, обогащая его уже приобретенным опытом, и так как этот прошлый опыт не перестает увеличиваться, в

конце концов он перекрывает и насыщает собой опыт настоящего... Воспоминание о событии связано в нашей памяти с целым рядом последующих событий и может тем самым лучше просветить нас в настоящем...» [2. С. 198].

5. Впечатления как память, воссоздающая жизнь

Впечатление в качестве внезапно возникающей, целостной, эмоционально насыщенной репрезентации высокозначимого и во многом неизвестного объекта конституируется активностью и эффектами всех психических и практических функций личности. При этом роль памяти в жизненном генезе впечатления столь велика, что его можно условно считать «феноменом памяти личности». Подчеркивая значение «Я» личности в порождении, сохранении и воспроизведении впечатления, можем также говорить, что обладать впечатлениями — значит «помнить себя» и «вспоминать себя» в процессе жизни.

Приведем ряд положений о развивающих связях впечатления — памяти — жизни, привлекая глубокие психологические идеи М. К. Мамардашвили [7] и акцентируя рассмотренные закономерности, особенности динамики, качества мнемических явлений:

1. У впечатления есть связь с архетипом как формой коллективной бессознательной памяти, и уловить эту связь — значит добраться до его самого глубокого источника.
2. Впечатление является истинным образом реальности благодаря вовлечению в его контекст множества воспоминаний, связанных с проживаемой личностью актуальной ситуацией. «Реальность есть некоторая пропорция — или отношение — между актуально, сейчас переживаемыми впечатлениями и омывающими их воспоминаниями» [Там же. С. 228]. В определенном смысле яркое впечатление реальнее самой реальности.
3. Во впечатлении проступает скрытое содержание внутренней жизни, которое бессознательно направляет личность в поиске объектов ее «неизвестных» желаний; при встрече с впечатляющими объектами всплывает тайна интимных устремлений, получившая шанс быть раскрытой личностью.
4. Воспоминаемое и актуальное не исчерпывают события возникновения впечатления; чувства, запоминаемые в момент рождения впечатления, позднее «сами воспроизведут свои причины» [Там же. С. 241], направляя впечатление к его новой актуализации как события будущего.
5. Возникновение впечатления создает условия для расширения пространства внутреннего опыта личности не только за счет нового знания, но и за счет «незнаемого», приоткрывающегося через затененные, смутные, непонимаемые содержания впечатления.
6. Впечатление, вошедшее при запоминании в состав ментального мира и внутренней жизни, становится «особо чувствительной» частью индивидуального опыта, улавливающей и усиливающей значимости личности.
7. Впечатления — возможность для личности раскрыть свою «много-яйность», т. к. в момент воспроизведения впечатлений личность предстает перед собой в тех образах и сущностях, которые были присущи ей в моменты первого возникновения каждого впечатления.
8. Прочное сохранение впечатления в его полноте — процесс, текущий во многих слоях внутренней жизни личности: в том глубинном слое, где незримо устанавливается связь впечатления с коренными, вечно длящимися событиями всечеловеческого бытия (рождение, любовь, творение, жертва, спасение, смерть); в слое сознательной жизни, устанавливающей связи впечатления с «Я» личности; в слое культуры, где символически озна-

- ченное впечатление становится частью культурного опыта, имеющего различный диапазон смысловых и временных влияний на других личностей.
9. Для того чтобы приобрести длительность существования, *впечатление* должно воспроизводиться; оно является тем, что «только опытом можно породить» [7. С. 188], вновь и вновь расшифровывая и понимая его послания в дальнейшую жизнь.
 10. При воспроизведении *впечатление* приобретает артикуляцию, превращающую его в выражаемое, передаваемое, влияющее на других; артикулированное впечатление способствует созданию связной картины прошлого, где данное впечатление помещается в цепь родственных впечатлений, которая образует одну из «линий жизни», ведущих к основным значимостям личности, разделяемых с множеством других людей.
 11. Когда воспоминание сильного впечатления вплетается в восприятие значимого для личности объекта, этот объект приобретает особые достоверность, очевидность, ценность, которые побуждают преобразовывать реальность, ярко освещенную памятью.
 12. *Впечатление личности* при его воспроизведении может стать предметом ее фантазии, интерпретирующей рефлексии, нового осмысления, творческой реконструкции, авторского повествования, изображения, проигрывания, т. е. приобретает форму «реализованного», способного вступить в отношения с дальнейшей жизнью самой личности, других людей, культуры.
 13. Извлечение и *реализация впечатления* обогащают знания, чувства, практические действия личности, связанные с ее отношением к значимости; сама значимость получает новый импульс к развитию, реальным преобразованиям при условии открытости личности к влияниям впечатления.
 14. Давнее *впечатление* может непроизвольно вспоминаться в ответ на случайное напоминание вещью, знаком, действием, увлекая за собой объемные фрагменты внутреннего опыта, в который когда-то было интегрировано впечатление и который был укрупнен в процессе жизни за счет новых содержаний, связанных с элементами и «целым» впечатления.
 15. Запоминание и сохранение впечатления могут получить «инструментальную поддержку» за счет его осознанной инскрипции в символическую вещь, знак, текст или изображение, являющиеся своего рода метафорами жизненного смысла впечатления. Использование этих метафор означает экскрипцию впечатления, обогащенную «практикой его одухотворения».

Память, задействованная при возникновении и развитии впечатления, имеет важнейшее значение для его трансценденции за границы опыта и актуального проживания личности. В поступательном движении жизни, в развитии жизненных отношений «**память впечатлений**» позволяет личности стать субъектом, созидательной силой своего будущего.

В итоге моделирования подчеркнем, что память в структуре и динамике впечатления приобретает свойство **активизировать, развивать жизнь**. Запоминаемое, сохраняемое и вспоминаемое впечатление может в следующие моменты текущей жизни воссоздавать ее в новых конструктивных, продуктивных формах и качествах. Ими выступают: амплификация сознания и самосознания/пробуждение генерирующих сил бессознательного/открытие новых зон неизвестного во внутреннем мире: «знаю, о своем незнании»/усиление желаний/углубление смыслов/интеллектуализация замыслов/позитивные, тонченные переживания/повышение готовности к действию/активизация рефлексии в измерении «обновления себя»/намерение развивать отношения к значимым другим/чувство новизны жизни/предчувствие творчества/рожде-

ние авторского «текста жизни»/продолжение своей лучшей жизни во внутреннем и внешнем мире других/устремление к жизни, где больше любви.

Обладая мощной мнемической основой и выражая полноту проживания «здесь-и-сейчас», впечатление имеет телеологическую ценность, «высвобождая» жизнь.

The paper introduces author's perspective on the integration of psychological ideas regarding memory into the context of personality psychology and into the psychological theory of life. To conduct this integration the theoretical active memory model has been elaborated. The results of the modeling, which emphasize the importance and the role of memory in the context of individual life, are presented. Specifically, phase process of memory, means and qualities of mnemonic phenomena are discussed. The paper also describes how memory is involved in a process of «impressions» production. Following M. K. Mamardashvili, «impressions» are seen as complex personal phenomena, which can create and revive, renew one's life. It is also shown that the active memory model may explain the connections between impressions, memory, and life; and how impressions and their recollection can positively affect one's life.

Keywords: memory, personality, life, impression, remembering and recollecting of impressions, life reconstruction, life renewal.

Литература

1. Августин, А. Исповедь / А. Августин. — М.: Ренессанс: СП «ИВО — СиД», 1991.
Augustin, A. Ispoved' / A. Avgustin. — M.: Rennans: SP «IVO — SiD», 1991.
2. Бергсон, А. Опыт о непосредственных данных сознания. Материя и память / А. Бергсон // Собр. соч.: в 4 т. — М., 1992. — Т. 1.
Bergson, A. Opyt o neposredstvennyh dannyh soznaniya. Materija i pamjat' / A. Bergson // Sobr. soch.: v 4 t. — M., 1992. — T. 1.
3. Блонский, П. П. К проблеме воспоминания / П. П. Блонский. — М.: Директмедия Паб-лишинг, 2008.
Blonskij, P. P. K probleme vospominaniya / P. P. Blonskij. — M.: Direktmedija Publishing, 2008.
4. Веккер, Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л. М. Веккер. — М.: Смысл, 1999.
Vekker, L. M. Psihika i real'nost': edinaja teorija psihicheskikh processov / L. M. Vekker. — M.: Smysl, 1999.
5. Выготский, Л. С. История развития высших психических функций / Л. С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. — М., 1983. — Т. 3.
Vygotskij, L. S. Istorija razvitija vysshih psihicheskikh funkcij / L. S. Vygotskij // Sobr. soch.: v 6 t. — M., 1983. — T. 3.
6. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев. — М.: Изд-во МГУ, 1972.
Leont'ev, A. N. Problemy razvitija psihiki / A. N. Leont'ev. — M.: Izd-vo MGU, 1972.
7. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути: М. Пруст «В поисках утраченного времени». — СПб.: Изд-во Рус. христ. гуманитар. ин-та, 1997.
Mamardashvili, M. K. Psihologicheskaja topologija puti: M. Prust «V poiskah utrachennogo vremeni». — SPb.: Izd-vo Rus. hrist. gumanitar. in-ta, 1997.
8. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. — М.: Педагогика, 1989. — Т. 1.
Rubinshitejn, S. L. Osnovy obshhej psihologii: v 2 t. / S. L. Rubinshtejn. — M.: Pedagogika, 1989. — T. 1.
9. Смирнов, А. А. Проблемы психологии памяти / А. А. Смирнов // Избр. психол. тр.: в 2 т. — М., 1987. — Т. 2.
Smirnov, A. A. Problemy psihologii pamjati / A. A. Smirnov // Izbr. psihol. tr.: v 2 t. — M., 1987. — T. 2.
10. Старовойтенко, Е. Б. Современная психология: формы интеллектуальной жизни / Е. Б. Старовойтенко. — М.: Акад. проект, 2001.
Starovojtenko, E. B. Sovremennaja psihologija: formy intellektual'noj zhizni / E. B. Starovojtenko. — M.: Akad. projekt, 2001.
11. Старовойтенко, Е. Б. Модели развития индивидуального отношения к себе / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2011. — № 1. — С. 55—69.
Starovojtenko, E. B. Modeli razvitija individual'nogo otnoshenija k sebe / E. B. Starovojtenko // Mir psihologii. — 2011. — № 1. — S. 55—69.
12. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. / Л. Н. Толстой. — М.: Худож. лит., 1982. — Т. 9.
Tolstoj, L. N. Sbranie sochinenij: v 22 t. / L. N. Tolstoj. — M.: Hudozh. lit., 1982. — T. 9.
13. Фрейд, З. Художник и фантазирование / З. Фрейд. — М.: Республика, 1995.
Frejd, Z. Hudozhnik i fantazirovanie / Z. Frejd. — M.: Respublika, 1995.
14. Фресс, П. Научение и память / П. Фресс // Экспериментальная психология / П. Фресс, Ж. Пиаже. — М., 1973. — Вып. 4.

Fress, P. Nauchenie i pamjat' / P. Fress // Jeksperimental'naja psihologija / P. Fress, Zh. Piazhe. — M., 1973. — Vyp. 4.

15. Хофман, И. Активная память / И. Хофман. — М.: Прогресс, 1986.

Hofman, I. Aktivnaja pamjat' / I. Hofman. — M.: Progress, 1986.

16. Шадриков, В. Д. Мир внутренней жизни человека / В. Д. Шадриков. — М.: Универс. книга: Логос. 2006.

Shadrikov, V. D. Mir vnutrennej zhizni cheloveka / V. D. Shadrikov. — M.: Univers. kniga: Logos, 2006.

17. Юнг, К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления / К. Г. Юнг. — М.: АСТ-ЛТД, 1998.

Jung, K. G. Vospominanija, snovidenija, razmyshlenija / K. G. Jung. — M.: AST-LTD, 1998.

А. Н. Исаева

Феномен «вспоминания неизвестного» в рефлексии значимой ситуации

Статья посвящена раскрытию потенциалов рефлексии в работе с воспоминанием неизвестного. Предложена структура значимой жизненной ситуации, реконструированная из текстов Ж. П. Сартра и развернутая в контексте воспоминания личности о ситуации. «Неизвестное» в ситуации раскрывается через идеи об «имплицитном» С. Л. Рубинштейна. В работе предложена авторская методика «Моя значимая ситуация», актуализирующая воспоминание личности о значимой жизненной ситуации и моделирующая ее рефлексии. Также представлен анализ индивидуального случая.

Ключевые слова: психология личности, память, ситуация, значимая жизненная ситуация, проблемная ситуация, трудная ситуация, экстремальная ситуация, рефлексия, незнание Я, воспоминание неизвестного, моделирование рефлексии, герменевтика.

Мнемозина начинает плутать и растерянно останавливается в тумане, где там и сям, как на старинных картах, виднеются дымчатые, таинственные пробелы: terra incognita.

Владимир Набоков

Категория «ситуация» в психологии личности уже несколько десятилетий выступает в качестве важнейшего теоретического конструкта и изящного инструмента психологической аналитики (Л. И. Анцыферова, Н. В. Гришина, Е. Ю. Коржова, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, Е. Б. Старовойтенко). Всестороннее моделирование значимой жизненной ситуации (ЗЖС) открывает возможности «панорамного» изучения личности в контексте ее жизни — личности, «взятой внутри ее бытия» (С. Л. Рубинштейн). Значимая ситуация является *единицей осуществления индивидуальной жизни*. Ее проблемность метит основные мотивы, противоречия и глубинные конфликты личности, аффекты и переживания личности в ситуации имеют корни в становящихся значимостях и устойчивых страхах, специфика развития ситуации может свидетельствовать о развитии, стагнации или регрессе «я». *Благодаря памяти значимая жизненная ситуация* не разворачивается в жизни личности одноактно. Мнемическое возвращение к ЗЖС может происходить в течение всей жизни в самых различных формах. Это может быть возвращение к скрытой ситуации через болезненное или восторженное воспоминание событий, не связанных с ней, но имеющих смещенный с нее аффект и тем самым маскирующих «запретную» ситуацию от эго. Очень близко этому нерелексивное воспроизведение личностью ее эмоций и поведения, реализованных в травмирующей ситуации, во всех последующих ситуациях, имеющих аналогичную тему. ЗЖС может длительно оставаться с личностью в форме неконтролируемой телесной памяти ситуации (например, сны о травме рождения) или навязчивых воспоминаний ситуации, отмечающих ее субъективную неразрешенность для личности. Ситуация возвращается через спонтанные

Петров Владимир Михайлович — доктор философских наук, профессор, кандидат физико-математических наук, главный научный сотрудник ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания». E-mail: vladmpetrov@yandex.ru

Пигалев Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет». E-mail: pigalev-volg@mail.ru

Решетко Светлана Альбертовна — аспирантка Лаборатории социальной и экономической психологии ФГБУН «Институт психологии РАН». E-mail: swetlana.reshetko@yandex.ru

Розин Вадим Маркович — доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт философии Российской академии наук». E-mail: rozinvm@mail.com

Сайко Эди Викторовна — доктор исторических наук, профессор психологии, заместитель редактора журнала «Мир психологии», член-корреспондент РАО, действительный член АПСН. E-mail: saiko2003@mtu-net.ru

Селезнева Елена Владимировна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». E-mail: selezneva-ev@ranepa.ru

Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности департамента психологии факультета социальных наук ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»». E-mail: helestaOS@yandex.ru

Федорова Анастасия Александровна — бакалавр психологических наук, студентка магистерской программы «Психология в бизнесе» департамента психологии ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»». E-mail: anafedoroff@gmail.com

Хачатурова Милана Радионовна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и экспериментальной психологии департамента психологии ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»». E-mail: mhachaturova@hse.ru

Чкалов Алексей Валерьевич — аспирант кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет». E-mail: ati12611@mail.ru

Чуприкова Наталья Ивановна — доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГНУ «Психологический институт» РАО. E-mail: volkovaev@mail.ru

Содержание

От редколлегии. Память как системное свойство социальной материи 3

Память как явление социального бытия

Память как явление, процесс, событие, состояние

<i>Чуприкова Н. И.</i> Память как аккумулятор и носитель психического развития человека	15
<i>Марков В. Н.</i> Память как основа единства: многоуровневая модель памяти. . .	22
<i>Нуркова В. В.</i> Проблема неточности воспоминаний в перспективе многокомпонентной модели памяти	35
<i>Никитина Е. С.</i> Память как текст в коммуникативных пространствах	49
<i>Анисимов О. С.</i> Сущность памяти и современная мыслетехника	58
<i>Розин В. М.</i> Память современного человека: интерпретация в свете учения о психических реальностях и личности	69
<i>Мазлумян В. С.</i> Память как самоидентификация личности и ее связь с мышлением.	79

Физиологические, психофизиологические и психологические основания деятельности памяти

<i>Маланов С. В.</i> Два альтернативных теоретических подхода к исследованию генезиса и функциональной организации памяти	84
<i>Горобец Т. Н., Ковалев В. В.</i> «Клиповое мышление» как отражение перцептивных процессов и сенсорной памяти	94

Память в становлении и организации индивидуальной жизни человека

Память в пространстве-времени жизни человека

<i>Абульханова К. А.</i> Память в жизни личности (к постановке проблемы)	100
<i>Никандров Н. Д.</i> Память: размышления и воспоминания	108
<i>Селезнева Е. В.</i> Пространство и время памяти в поэзии Давида Самойлова . . .	116

Память в самоотношении и самоактуализации

<i>Старовойтенко Е. Б.</i> Впечатление: память и воссоздание жизни	130
<i>Исаева А. Н.</i> Феномен «воспоминания неизвестного» в рефлексии значимой ситуации.	145
<i>Колесов В. И.</i> Современные подходы к улучшению памяти человека	154

Историческая память как условие культурно-исторического выполнения социальной эволюции

<i>Пигалев А. И.</i> Память в социокультурном контексте: философские аспекты	167
--	-----

**Подписной индекс
в общероссийском каталоге
«Роспечать»: 47110**

Адрес редакции:

119121, Москва, ул. Погодинская, 8, к. 405.

Тел.: (495) 248-69-76.

E-mail: luca15@yandex.ru

**Мир психологии
2015, № 2 (82)**

Подписано в печать 10.06.2015. Формат 70×100/16.

Усл. печ. л. 25,28. Тираж 1 000 экз. Заказ № 3925

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Ульяновский Дом печати»
432980, Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

Исправленные сведения об авторах, чьи статьи были напечатаны
в журнале «Мир психологии» № 2 2015 г.

- Старовойтенко Е. Б.* Впечатление: память и воссоздание жизни 130
Старовойтенко Елена Борисовна — доктор психологических наук, профессор, за-
ведующая кафедрой психологии личности департамента психологии факультета со-
циальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа
экономики». E-mail: helestaOS@yandex.ru
- Starovoytenko, Elena Borisovna* — Dr. Sci. (Psychology), Professor, Head of the Depart-
ment for Personality Psychology, Psychological Department, Faculty for Social Sciences,
National Research University Higher School of Economics. E-mail: helestaOS@yandex.ru
- Исаева А. Н.* Феномен «вспоминания неизвестного» в рефлексии значимой
ситуации. 145
Исаева Анастасия Николаевна — преподаватель кафедры психологии личности де-
партамента психологии факультета социальных наук Национального исследовате-
льского университета «Высшая школа экономики». E-mail: aisaeva@hse.ru
- Isaeva, Anastasia Nikolaevna* — Lecturer at the Department for Personality Psychology,
Psychological Department, Faculty for Social Sciences, National Research University Higher
School of Economics. E-mail: aisaeva@hse.ru
- Решетко С. А., Багратиони К. А.* Современное состояние психологических
исследований проблемы табакокурения 278
Багратиони Константин Амиранович — кандидат психологических наук, СРМА
IPMA, сертифицированный проектный менеджер PRINCE2®, доцент кафедры
управления проектами Национального исследовательского университета «Высшая
школа экономики». E-mail: kbagratiioni@hse.ru
- Bagratiioni, Constantine Amiranovich* — Ph. D. (Psychology), CPMA IPMA, Certified
Project Manager at the PRINCE2®, Associate Professor at the Project Management Depart-
ment, National Research University Higher School of Economics. E-mail: kbagratiioni@hse.ru
- Хачатурова М. Р., Федорова А. А.* Связь креативности
и стрессоустойчивости личности в ситуации оценивания 287
Хачатурова Милана Радионовна — кандидат психологических наук, старший пре-
подаватель кафедры общей и экспериментальной психологии департамента психо-
логии факультета социальных наук Национального исследовательского университе-
та «Высшая школа экономики». E-mail: mhachaturova@hse.ru
- Khachaturova, Milana Radionovna* — Ph. D. (Psychology), Senior Lecturer at the De-
partment for General and Experimental Psychology, Psychological Department, Faculty
for Social Sciences, National Research University Higher School of Economics. E-mail:
mhachaturova@hse.ru
- Федорова Анастасия Александровна* — бакалавр психологических наук, студент-
ка магистерской программы «Психология в бизнесе» департамента психологии,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
E-mail: anafedoroff@gmail.com
- Feodorova, Anastasia Alexandrovna* — B. S. (Psychology), Psychology in Business Mas-
ter's program Student, Psychological Department, National Research University Higher
School of Economics. E-mail: anafedoroff@gmail.com